

УДК 338.2

А. Г. Харин, М. Илницки

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНОМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСАХ В РОССИИ И ПОЛЬШЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Рассмотрены научные и практические подходы к решению проблемы энергетической безопасности. Выявлены различия и сходство во взглядах ученых и политиков на то, как следует решать эту проблему. Анализируются существующие политики обеспечения энергобезопасности в Польше и России (Калининградской области). Предлагаются рациональные принципы решения проблемы энергетической безопасности в регионе, основанные на учете интересов сторон и выгоде.

This article examines fundamental and applied approaches to energy security. The authors explore differences and similarities in the views of scientists and politicians on the issue and analyse energy security policies pursued in Poland and Russia (the Kaliningrad region). On this basis, the authors propose rational principles for solving the problem of energy security in the region.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Польша, Россия, Калининградская область, энергетическая интеграция.

Key words: energy security, Poland, Russia, Kaliningrad region, energy integration.

Какой бы богатой природными ресурсами ни была страна, обеспеченность ее экономики достаточным количеством энергоносителей и цены на них являются одной из проблем, находящихся в центре внимания государства. Этот вопрос приобретает решающее значение в том случае, если страна или какая-либо из ее территорий не располагают достаточным количеством собственных энергетических ресурсов. Поскольку в современном мире энергия выступает одним из основных экономических ресурсов, ее доступность служит важнейшим фактором, от которого во многом зависят успехи социально-экономического развития, стремление обеспечить свою энергетическую безопасность стало общей целью для всех стран мира.

Исследования в области энергетической безопасности — относительно недавно сформировавшегося направления экономической науки и практики — находятся на стыке экономики и политики. Имеется множество работ как теоретического, так и прикладного характера по этой тематике. В нашей работе делается попытка обобщить взгляды российских и польских авторов на вопросы обеспечения энергетической безопасности, найти на этой основе точки соприкосновения интересов и предложить возможные варианты сотрудничества России и Польши в данной сфере.

63

Прежде чем перейти к изложению сути рассматриваемой проблемы, напомним, что Российская Федерация — сосед Польши, граничащий с ней одним из своих специфических регионов — Калининградской областью. Его особенность состоит в эксклавности (отсутствии сухопутной связи с основной частью страны), а также в слабой обеспеченности собственными энергоресурсами. В этих условиях область вынуждена ввозить основной объем энергоносителей из других регионов России, что приводит к удорожанию и снижает надежность энергопоставок. Во многом аналогичные проблемы испытывает Польша, хотя и имеющая большие запасы угля и лигнита, но лишенная сколько-либо значимых запасов нефти и газа и поэтому вынужденная импортировать эти энергоносители. Таким образом, можно предположить, что и Польша, и Россия (в случае Калининградской области) сталкиваются с внешне похожими проблемами обеспечения энергетической безопасности. В свою очередь, общий характер проблем может означать наличие общих интересов в области энергетики в регионе Южной Балтики.

Проверим, насколько сделанное нами предположение соответствует взглядам ученых и находит отражение в политиках этих стран, а также выясним, насколько возможно и целесообразно их взаимодействие в вопросах обеспечения энергетической безопасности на локальном уровне, понимая под последним Калининградскую область РФ и регион Южной Балтики.

Проблема энергетической безопасности стала самостоятельным направлением научных и прикладных исследований. Согласно господствующему среди ученых и политиков мнению, в отличие от концепта экономической безопасности понятие энергетической безопасности многоаспектно и не сводится только к хозяйственной сфере. Данный термин стал широко использоваться после глобального экономического кризиса 1973 г., когда во время Войны Судного дня арабские государства ввели эмбарго на поставки нефти в западные страны [1]. Ответом энергозависимых стран на тот кризис стали не только меры защитного характера (создание резервов топлива, развитие альтернативной энергетики, энергосбережение), но и активизация научных исследований в области энергетической безопасности.

Первоначально это понятие трактовалось преимущественно с точки зрения одного государства. Этим термином определялась энергетическая самодостаточность, «необходимое энергоснабжение для обеспечения жизнедеятельности нации и национальной экономики» [2, с. 38]. Несмотря на явные недостатки, данный подход и сегодня имеет немало сторонников, которые склонны рассматривать политику энергетической безопасности как игру с «нулевой суммой», где возможности одной стороны получить доступ к энергоресурсам и организовать надежную логистику их поставок неминуемо приводят к потерям другой стороны [3, р. 3]. Хотя современное понимание этой проблемы усложнилось, такая точка зрения — интерпретация энергетической безопасности исключительно в контексте национальной безопасности, — по-прежнему оказывает сильное влияние на взгляды ученых и политиков [4, с. 259].

В то же время имеется немало работ, авторы которых видят необходимость в расширении понятия энергетической безопасности, усложнении его конструкции за счет включения множества самых различных аспектов государственной и общественной жизни, которые к тому же переплетены и тесно взаимосвязаны. Данную точку зрения можно встретить в работах как российских, так и польских авторов. В частности, польскими учеными выделяются как минимум три ключевых компонента, гарантирующих энергетическую безопасность государства: экономическая безопасность, экологическая безопасность и безопасность поставок [5, с. 37]. Российские авторы указывают на необходимость учета геополитического, военного, экономического, технологического, социального, экологического и других аспектов проблемы энергетической безопасности [6, с. 19].

Отметим, что одной из доминант в теории энергетической безопасности выступает представление о том, что она (безопасность) в значительной степени, если не полностью, связана с вопросом поставок. Такая точка зрения прежде всего характерна для исследователей из стран-импортеров энергоресурсов. В странах-экспортерах (особенно в тех, экономики которых сильно зависят от объемов экспорта энергоносителей) преобладает иной подход к этому понятию. В научном и политическом дискурсе этих стран в качестве пропозиций данного понятия широко используются такие категории, как «энергетический суверенитет» (контроль над национальными энергоресурсами), «безопасность спроса» (стабильность спроса на энергоносители), приемлемый уровень цен, а также использование потенциала энергетической отрасли для модернизации и диверсификации экономики [4, с. 259].

Вместе с тем некоторые российские авторы, рассматривая энергетическую безопасность с позиций стран-экспортеров энергии видят необходимость в более широком подходе к решению этой проблемы, предлагая в частности трехкомпонентную структуру, включающую обеспечение безопасности экспорта, транзита и потребления энергоресурсов. В центре данного подхода лежит идея, что все стороны «должны делить ответственность и риски за бесперебойное функционирование глобальной энергетики» [7, с. 148]. Отметим, что современная российская политика декларирует именно такой подход к обеспечению энергетической безопасности [8]. Широкий подход к обеспечению энергетической безопасности также преобладает в публичных политиках большинства других стран, хотя его интерпретация сильно зависит от того, является ли страна экспортером или импортером энергоресурсов.

Поскольку в фокусе исследования находятся энергозависимые регионы, нас прежде всего интересуют взгляды реципиентов первичных энергоресурсов на решение проблемы энергобезопасности. Обычно с точки зрения потребителей энергоресурсов ключевое значение для ее обеспечения имеют диверсификация поставок, наличие резервов и надежность транзита энергоносителей, энергоэффективность экономики и домохозяйств, защита окружающей среды и ряд других факторов. Именно на таком подходе основано польское энергетическое право, определяющее энергетическую безопасность как такое состояние эко-

номики, которое позволяет удовлетворять текущий и перспективный спрос на энергоресурсы с учетом экономических, технических, социальных и экологических ограничений [9, s. 16]. Энергобезопасность также подразумевает диверсификацию вариантов поставок энергоресурсов, включая использование возобновляемых источников, что обеспечивает бесперебойную работу энергосистемы страны в случае прекращения поставок из одного источника. Руководствуясь этими факторами, некоторые польские авторы выделяют ряд направлений в политике обеспечения энергобезопасности страны: ее продуктивно-сырьевой, инфраструктурный, политический, общественный, международный и локальный аспекты [10]. Заметим, что последний (локальный) аспект энергобезопасности, означающий способность удовлетворять потребности в энергии на уровне местных общин [11], практически отсутствует в работах российских авторов. Нет его и в документах, определяющих основы государственной энергетической политики в РФ [12].

Перечисленные выше аспекты во многом перекликаются с взглядами на энергетическую безопасность в трактовках этого понятия международными организациями. В частности, эксперты ОЭСР выделяют три ключевых характеристики, по их мнению, составляющих суть проблемы энергетической безопасности. Это «риск и неуверенность в непрерывности поставок и стабильности цен, некритический уровень цен и психологическое чувство рискованности импортных поставок» [13, p. 2]. Международное энергетическое агентство, называя в качестве главного критерия энергобезопасности «непрерывную доступность источников энергии по доступной цене», акцентирует внимание на временных аспектах этого понятия — долго- и краткосрочном. В долгосрочной перспективе энергетическая безопасность означает возможность обеспечивать поставки энергоресурсов в объемах, соответствующих экономическим потребностям страны, при соблюдении разумных экологических ограничений. В краткосрочном же аспекте безопасность заключается в способности энергетической системы страны оперативно реагировать на неожиданные изменения в балансе спроса и предложения [14, p. 13]. В политических и правовых документах ЕС, где также доминирует критерий безопасности энергетических поставок, энергобезопасность трактуется как «способность обеспечить будущие энергетические потребности как с помощью соответствующих внутренних ресурсов, экономически отвечающих условиям сохранения стратегических резервов, так и привлекая доступные и стабильные внешние источники, дополняемые в случае необходимости стратегическими запасами» [15].

Именно акцент на доступности (в широком смысле) энергоресурсов — основа политики в области энергетической безопасности всех энергозависимых стран, включая Польшу. Аналогичный подход должен использоваться и Россией, когда речь идет об обеспечении энергобезопасности ее изолированной территории — Калининградской области. Следуя этому подходу, с экономической точки зрения энергетическая безопасность какого-либо субъекта зависит от двух ключевых факторов. Это, во-первых, стоимость доставки (транспортировки) того или иного энергоресурса. Данный фактор определяет экономически целесооб-

разные варианты поставок энергоресурса, что в конечном счете обеспечивает его справедливую цену для потребителей. Во-вторых, это затраты на создание и поддержание резервного запаса энергоресурса. Создание резерва позволяет уменьшить потери от временных перебоев в поставках. Запасы также ослабляют политическое и экономическое влияние поставщиков и транзитеров энергоресурсов.

Учитывая указанные факторы, можно сделать вывод, что реализуемая в настоящее время политика по обеспечению энергобезопасности Калининградской области вряд ли является эффективной¹. Результатом доминирования в структуре топливного баланса области природного газа стала ее абсолютная энергетическая зависимость от стран (Литва, Беларусь), через территории которых проходит единственный маршрут доставки газа². При этом укрепление энергобезопасности региона в планах правительства связывается в основном с диверсификацией вариантов поставок этого вида топлива³, в то время как иные способы обеспечения региона энергией почти не рассматриваются. Хотя среди альтернативных вариантов есть не только надежные, менее затратные, а следовательно, в большей мере соответствующие критериям энергобезопасности, чем те, которые в настоящее время составляют основу энергетической политики России в Калининградской области, все они отвергаются по причинам неэкономического характера.

Похожие проблемы существуют и в польской энергетической политике. Польские авторы обращают внимание на ее одностороннюю концентрацию на узко понимаемой энергобезопасности, трактуемой как «обеспечение географической и политической диверсификации поставок углеводородного топлива» [17, s. 6]. Хотя «Энергетическая политика Польши до 2030 года» и определяет энергобезопасность как обеспечение «стабильных поставок топлива и энергии на уровне, гарантирующим удовлетворение потребностей страны, по приемлемым для экономики и общества ценам, при условии оптимального использования внутренних энергетических ресурсов, диверсификации источников и направлений поставок ... топлива» [18, s. 8] (то есть как многоаспектную экономическую политику), фактически решение этой проблемы носит крайне политизированный характер. Как отмечают польские исследователи, лозунг «энергетической безопасности» приобрел в Польше в последние годы роль «стержня» экономической политики правительства, «разрушительная сила которой заключается в перенесении инвестиций в область безопасности из области экономической эффективности» [17, s. 16]. Таким образом, проблемы этой одной, пускай даже важнейшей, отрасли экономики во многом приобрели искусственно созданный, дискурсивный характер. Результатом этого является утрата рациональности, подмена оптимальных экономических решений понятиями идеологии «осажденной крепости».

¹ Если понимать под эффективностью наиболее действенный и рациональный с точки зрения обеспечения общественных интересов и использования общественных ресурсов вариант решений.

² Подробный анализ состояния энергобезопасности Калининградской области можно найти в литературе. См.: [16].

³ Строительство морского терминала по приему сжиженного природного газа.

Данный вывод позволяет говорить о схожести подходов к решению проблем энергетической безопасности в Польше и России (в случае Калининградской области). В настоящее время энергетические политики обеих стран строятся на основе конструирования экзистенциальных угроз и необходимости принятия чрезвычайных мер для их устранения, в связи с чем вопросы экономической целесообразности отодвигаются на второй план. В частности, подобная дихотомия «экономика — политика» с явным доминированием последней присутствует в стратегии развития электроэнергетики Калининградской области [19], реализующей модель «энергетического острова», которая требует создания явно избыточного для региона объема электрогенерирующих мощностей [16], и в проекте создания в области собственного терминала по приему и регазификации сжиженного природного газа, столь же малообоснованного с экономической точки зрения.

Выходом, на наш взгляд, служит деполитизация подходов к обеспечению энергетической безопасности, перевод этой проблемы в сферу рациональных решений, основанных на категориях экономического, экологического и общественного взаимодействия, включая вопросы международного сотрудничества в этом сложном регионе. Хотя интересы стран во многом не совпадают, это не означает неизбежность их конфронтации, особенно когда речь идет об энергетической безопасности, полноценное обеспечение которой в данном регионе вряд ли возможно с антагонистических позиций. В терминах теории игр речь скорее должна идти о кооперативной игре, стратегии действий игроков в которой описываются довольно простой схемой: ясное понимание интересов (своих и других игроков) — перманентный переговорный процесс — принятие взаимовыгодных решений.

В рамках данного подхода оптимальное решение проблемы обеспечения энергобезопасности Калининградской области предполагает, что Россия совместно с соседями по региону должна найти компромиссный, не противоречащий интересам всех сторон вариант интеграции Калининградской области в общий энергетический рынок стран Балтийского моря и Европы. Подчеркнем, что такой вариант должен обеспечивать одновременно сохранение связей области с российской экономикой, гарантировать ее надежное энергоснабжение и быть экономически выгодным. Возможными направлениями сотрудничества в этой сфере могут стать:

- согласованное (учитывающее разумные интересы всех участвующих сторон) и экономически выгодное развитие генерирующих мощностей в регионе, в том числе путем реализации совместных проектов;

- развитие трансграничной региональной сетевой энергетической инфраструктуры (трубопроводов, линий электропередачи), расширяющее возможности для обмена энергией и энергоресурсами внутри региона;

- отказ от изоляционистских тенденций и организационно-институциональная интеграция энергетики Калининградской области в структуры и механизмы рынков энергии и энергоресурсов в регионе.

Данные меры не несут угрозы ни одной из стран региона, поскольку тесная энергетическая интеграция лишь усиливает их взаимозависимость. Они делают невозможными (как с экономической, так и с политической точек зрения) какие-либо действия, направленные на получение односторонних выгод, и на практике реализуют идею, согласно которой «лучшей защитой от угроз энергетической безопасности является снижение политической напряженности, а также поддержка регионального сотрудничества» [20, s. 39]. Как нам представляется, перемещение проблемы энергетической безопасности — одной из наиболее острых проблем и для Польши, и для России (Калининградской области) из сферы геополитики в область нормального политического процесса, а затем ее локализация в сфере обычных экономических отношений может стать основой для восстановления добрососедских взаимовыгодных отношений между двумя странами.

Такой подход — устранение искусственно созданных преград в сотрудничестве между странами, вычленение проблем, имеющих преимущественно экономическую природу и их последующее решение на основе универсальных принципов рыночных отношений — выглядит не только логичным и универсальным, но и может быть использован также в других областях межгосударственных отношений.

Список литературы

1. *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011.
2. *Косов Ю.В., Маллон В.* Глобальная энергетическая и экологическая безопасность в условиях современного экономического кризиса // Балтийский регион. 2010. №1. С. 37—46.
3. *Prantl J.* Cooperating in the Energy Regime Security Complex: Asia Security Initiative Policy Series Working Paper №18. Singapore, 2011. URL: <http://www.ciaonet.org/attachments/18780/uploads> (дата обращения: 31.07.2016).
4. *Трачук К.В.* Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО(у). 2010. №6. С. 258—264.
5. *Szczerbowski R.* Bezpieczeństwo energetyczne Polski — mix energetyczny i efektywność energetyczna // Polityka energetyczna — Energy Policy Journal. 2013. Т. 16, з. 3. С. 35—47.
6. *Черненко Е.Ф.* Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2010. №3. С. 17—41.
7. *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009.
8. *Бушуев В.В., Воропай Н.И., Сендеров С.М., Саенко В.В.* О Доктрине энергетической безопасности России // Экономика региона. 2012. №2. С. 41—50.
9. *Ustawa o Prawie energetycznym.* Dz.U. 1997, № 54. Poz. 348, Art. 3.
10. *Kowalski J., Kozera J.* Mapa zagrożeń bezpieczeństwa energetycznego RP w sektorach ropy naftowej i gazu ziemnego // Bezpieczeństwo Narodowe. 2009. № 9—10. S. 301—302.
11. *Malko J.* Ogólne uwarunkowania bezpieczeństwa energetycznego w Polsce // Materiały konferencji naukowo-technicznej „Bezpieczeństwo energetyczne Polski”. Warszawa, 22.03.2013.

12. *Энергетическая стратегия России на период до 2030 года*, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715-р.

13. *Competition, International Investment and Energy Security* / Investment Division, Directorate for Financial and Enterprise Affairs / Organization for Economic Co-operation and Development. Paris, 13.12.2007. URL: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/40699061.pdf> (дата обращения: 31.07.2016).

14. *Energy Supply Security: Emergency Response of IEA Countries 2014*. P., 2014.

15. *Bahgad G. Europe's energy security: challenges and opportunities* // Chatham House. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/International%20Affairs/2006/inta_580.pdf (дата обращения: 31.07.2016).

16. *Усанов А.Н., Харин А.Г.* О проблеме обеспечения энергетической безопасности Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 3. С. 91 – 100.

17. *Lieber R., Popczyk J., Syryjczyk T.* Energetyka – polityka – ekonomia // Zeszyty PBR-CASE. 2007. №91. URL: http://www.case-research.eu/upload/publikacja_plik/17189577_bre91.pdf (дата обращения: 31.07.2016).

18. *Polityka energetyczna Polski do 2030 roku. Załącznik do uchwały. №202/2009.* Rady Ministrów z dnia 10 listopada 2009 r.

19. *Схема и программа перспективного развития электроэнергетики Калининградской области на 2016 – 2020 годы*, утверждена Распоряжением губернатора Калининградской области от 30 апреля 2015 года №242-р.

20. *Müller-Kraenner S.* Bezpieczeństwo energetyczne. Nowy pomiar świata. Szczecin, 2009.

Об авторах

Александр Геннадьевич Харин – канд. экон. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: agkharin@yandex.ru

Мареk Илницки – хаб. д-р, проф., Академия гуманитарных наук им. А. Гейштора, Пултуск (Польша).

E-mail: marek.j.ilnicki@gmail.com

About authors

Dr Aleksandr Kharin, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: agkharin@yandex.ru

Prof. Marek Ilnicki, Aleksander Gieysztor Academy of Humanities, Pułtusk (Poland).

E-mail: marek.j.ilnicki@gmail.com